

[Хотей Збудович]

Во славном во городе во Киеве
У ласкова у князя у Владимира
Было столованье почестной пир,
Да было у князя во честном да во пиру
Две славны, две богаты две Часовыя вдовы:
Перва славная Часовая вдова,
Вторая богатая Збудова жена.
Наливала она чару зелена вина,
Заливала чарочку сладким медом,
Засыпала чару белым сахаром,
Подносила эту чарочку Часовыя вдовы:
— Ты славна богата Часовая вдова,
Выпьем мы по чары зелена вина,
Да мы ведь за чарой порозговоримся с тобой.
У тебя ли, у вдовы есть ведь девять сыновей,
Будто ясные хороши твои соколы.
Еще у вдовы есть одинака дочь,
Премлада Чадиночка Часовенная.
У меня ли у вдовы есть одинакий сын,
Премладый Хотейшко сын Збудович.
Отдай-ко ты Чадиночку Часовенную
За моего Хотейя любимой семьей.
На то ли вдова пороссордилась,
Бросила она чару зелена вина,
А платье-то все перепозорила,
Пристрамила она Хотейя, в бесчестьице ввела,
Называла она вороной погумённою.
На то ли вдова же пороссердилась,
Пошла ведь вдова домой со пиру,
Не весела пришла она, не радочна.
Начал ведь Хотей да её спрашивать:
— Гой еси, родитель моя маменька!
Что же ты не весела, не радочна пришла?
Место было тебе не по разуму,
Чара-та была разве не рядовая,

Княгина в пиру разве обесчестила?

Проговорит родитель его матушка:

— Место мне-ка было по разуму,
Чара-та была мне-ка рядóвая,
Княгина в пиру не обесчестила,
А я за тебя, Хотей, посваталась
У той ли у вдовы у Часовыя
На премладыя Чадиночки Часовенныя,
Пристрамила она тебя, Хотей, в бесчестьицо ввела,
Называла она вороной погумённою.

Проговорит Хотей своей маменьке:

— Гой еси, родитель моя маменька!
Напейся ты с горя зелена вина,
Ложись-ко ты спать, опочив держать,
Эту я насмешку отсмеюся я вдовы.

Верному слуги он приказывал:

— Гой ты есь, моя слуга верная!
Седлай ты, уздай скоро двух лошадей.

Срядились они да и поехали.

Видели они, как садились,
Не видали, в кою сторону поехали.
Приворачивали ко вдовы ко Часовыя.
Вдовы-то ведь дома не случилось,
Девять сыновей дома не было,
Одна в доме Чадиночка Часовенная.
Поехал Хотей на широкой двор,
У дверей придверников не спрашивал,
У ворот он приворотников не следовал.
Подворотенки ногами выпинывал.
Выходила тут Чадиночка Часовенная
На то на крылечко на красное,
Сама говорит таково слово:

— Настояща ты ворона погумённая,
Над нашим ты домом надсмехаешься!

На то ли Хотей пороссердилея,
Брал он ведь копьё буржомецкое,
А ратовьё было девяти сажон,
Хотел ударить по Чадиночке Часовенной,
Ударил по крылечку по красному,

Росшиб на щепу он на мелкую.
Оттудова назад он ворочался,
Поехал Хотей во чисто полё,
Росставил Хотей себе бел шатер,
Ложился он спать, опочив держать,
Верному слуге он наказывал:
— Гой еси, слуга моя верная,
Поберется когда сила из Киева,
Тогда ты меня ото сна разбуди.

Часовая вдова домой прибыла,
Девять сыновей домой приехали,
Чадиночка им и порозжалилась.

Проговорит вдова та Часовая:
— Ой вы, сыновья мои, ясны соколы!
Убейте Хотея во чистом поли.

Проговорят сыновья ее ясны соколы:
— Гой еси, родитель наша маменька!
Были мы во земли во шведския,
Были у Хотея мы во верных во слугах,
Не убить ведь нам Хотея во чистом поли.

На то ли вдова пороссердилась,
Бросалась в сундуки окованные,
Вымала ведь записи крепкие,
По которым были денежки раздаваны,
Собрала мужиков своих должников:
— А вы мужики, мои должники!
Убейте Хотея во чистом поли —
Во всех-то вас денежках господь простит.

Видят мужики, что беда пришла,
Деться мужикам стало некуда,
Срядилися они да и поехали.
Побралася сила из Киева, —
Начал ведь слуга Хотея-то бужать.
Ото сна Хотей пробужается,
Садился Хотей на добра коня,
Брал он ведь копье буржамецкоё,
А ратовьё было девяти сажон.
Трех-то ведь сынов у ей насмерть убил,
А шесть-то сынов он во полон побрал.

— А вы, мужики, ее должники,
Ваше-то ведь дело поневольное,
Скажите вдовы вы Часовыя,
Этую ведь силою меня не взять.

Сам поехал он к родитель своей матушке.
Не хотелось вдовы покориться,
Пришло ведь вдовы да поклониться,
Пришла она к Хотею, низко кланялась:
— Премладый Хотеюшко, сын Збудович!
Возьми мою Чадиночку Часовенную,
За себя возьми любимой семьей,
Отдай мне-ка шесть сынов из полону.

Проговорит Хотей таково слово:
— Мне твоя Чадиночка не надобна,
Я за верного слугу замуж ее не возьму.

Брал он ведь копье буржомецкоё,
А ратовьё было девяти сажон,
Поставил тупым концом в сыру землю:
— Засыпь это ратовьё златом-серебром,
Отдам тебе шесть сынов из полону.

Сбирала вдова злато-серебро.
Шесть-то ведь сажон призасыпала,
А трех то ведь сажон мне-ка негде взять.
Пошла она ко князю ко Владимиру
Займовати злата и серебра,
Выкупити шесть сынов из полону
Проговорит Владимир столен киевской:
— Соберу я скоро князь почестной пир,
Попросим Хотея на почестен пир,
Нечто мбего разговору он послушает,
Возьмет твою Чадиночку Часовенную,
Отдаст тебе шесть сынов из полону.

Собирал ведь скоро князь почестной пир,
Просили Хотея на почестен пир,
Да начал Владимир уговаривать.
Послушал он князя Владимира
Да взял он Чадиночку Часовенную.
Да шли во божью церковь, обвенчались
Со той ли Чадиночкой Часовенная,

Брал он ведь за руку за правую,
Повел он к родитель своей маменьке:
— Гой еси, родитель моя маменька!
Вот тебе Чадиночка Часовенная,
Хоть ты держи ее подворницей,
А хоть ты держи портомойницей,
Как тебе надо-ть поворачивай.

А мы ведь Хотя в старинах поем,
Ах дудай-дудай, больше вперед не знай!

(Записано А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. от Николая Михайловича Швецова, 65 лет, в д. Орьма Лймского прихода, на р. Мбше, правом притоке р. Онеги в ее среднем течении)

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г., т. III. 4-е изд. М.-Л., 1951.